

УДК 811.11

Д.И. КОРИНА

(*daria.korina@yandex.ru*)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**КОММУНИКАТИВНАЯ ТАКТИКА НЕСОГЛАСИЯ ИНТЕРВЬЮИРУЕМОГО
В РЕЧЕВОМ ЖАНРЕ «ИНТЕРВЬЮ»
(на примере немецких СМИ)***

На материале немецких интервью выявляются основные коммуникативные приемы, реализующие тактику несогласия интервьюируемого: категорическое возражение, некатегорическое возражение, демонстрация протеста, перебивание реплики интервьюера, противопоставление понятий в иницирующей и ответной репликах, постановка цитатного вопроса. Устанавливаются языковые средства, используемые при реализации коммуникативной тактики несогласия.

Ключевые слова: коммуникативная тактика, несогласие, интервью, слово, оценка.

Изучение речевого поведения участников масс-медийного дискурса привлекает внимание многих исследователей, что обусловлено в первую очередь значением СМИ в современной общественной жизни. Одним из популярных речевых жанров является интервью [1; 2; 3, с. 215–221; 8]. Этот жанр как диалогический вид межличностного общения представляет собой процесс взаимодействия, основанный на субъект-субъектной схеме, где коммуниканты одновременно выступают и в качестве воздействующей стороны, и в качестве стороны, испытывающей воздействие [6, с. 80]. Основные функции жанра «интервью», используемого в масс-медиа, – информационная и прагматическая [7; 9]. Участники интервью не только делятся информацией друг с другом и ее реципиентом, но и оказывают воздействие на читателей, слушателей, зрителей. При этом с целью реализации своей коммуникативной интенции общающиеся используют определенные коммуникативные стратегии, тактики и приемы. Их осуществление предполагает, в том числе, и выбор соответствующих языковых средств. Одной из особенностей речевого жанра «интервью» является сочетание в нем языковых средств разных функциональных стилей.

В нашей статье ставятся следующие исследовательские задачи: 1) на материале опубликованных в немецких СМИ интервью определить языковые средства реализации коммуникативной тактики «несогласие» интервьюируемого; 2) выявить коммуникативные приемы реализации данной тактики. Эмпирическую базу нашей работы составили 43 интервью из немецких журналов «Der Spiegel», «Stern» и «Focus».

Стержневыми терминами в статье являются коммуникативная тактика, под которой понимается «совокупность практических ходов в реальном процессе речевого взаимодействия» [6, с. 83], коммуникативная стратегия как «совокупность речевых действий, направленных на решение общей коммуникативной задачи говорящего» [4, с. 100]. Понятие коммуникативного приема близко к понятию коммуникативного хода и может быть определено как «инструмент» реализации коммуникативной тактики [Там же, с. 114].

Характеризуя участников интервью, М.В. Юрина выделяет стратегию принятия нейтралитета, протекционистскую и провокативную стратегии интервьюера и стратегии самопрезентации, встречного нападения, принятия нейтралитета и оборонительную стратегию интервьюируемого [9]. Частным случаем реализации стратегии встречного нападения интервьюируемого является тактика несогласия. Она, как правило, представляет собой ответную реакцию на провокацию со стороны интервьюера, реализуемую посредством тактики вызова с целью получить правдивую информацию. При этом выражение несогласия может быть как прямым, т.е. содержащим языковые маркеры, так и косвенным – без

* Работа выполнена под руководством Красавского Н.А., доктора филологических наук, профессора кафедры немецкого языка и методики его преподавания Волгоградского государственного социально-педагогического университета.

каких-либо языковых маркеров. В последнем случае распознать использование коммуникативной тактики несогласия возможно при условии знания коммуникативной ситуации в целом [5, с. 58].

Анализ 43 текстов интервью позволяет констатировать, что тактика несогласия может осуществляться через следующие коммуникативные приемы: 1) категорическое возражение, 2) некатегорическое возражение, 3) демонстрация протеста, 4) перебивание реплики интервьюера, 5) противопоставление понятий в иницирующей и ответной репликах, 6) постановка цитатного вопроса.

Категорическое возражение реализуется посредством следующих лексических, стилистических и синтаксических средств: отрицательное местоимение *nicht(s)* в сочетании с наречиями, усиливающими степень несогласия (*gar, natürlich, jedoch*); противительные союзы (*doch, aber*); высокочастотный глагол *übertreiben* в отношении характера суждения журналиста, а также глаголы и выражения с аналогичным значением (напр., *neigen zur Dramatisierung*); модальные глаголы *müssen, sollen*; эпитеты и метафоры, выражающие отрицательную оценку высказываний журналиста (*diabolisch, so ein Mythos*); гипербола (*drei Millionen Möglichkeiten*); эллипсы, содержащие, в том числе, и указанные выше слова и клише, выражающие отрицание (напр.: *(Nein), nicht im Geringsten*); повторы слов – повторы отрицательной частицы *nicht* или отрицательных местоимений *nichts, kein(er)*; наречия (*überall, nie*). Данные языковые средства позволяют не только акцентировать контраргументацию, но и обладают большей силой воздействия на адресата. Категорическое возражение часто выражается и посредством восклицательных предложений. Рассмотрим данный прием на примере интервью со швейцарским политиком Йозефом Дайссом: Focus: Haben die Staus an der Grenze doch ihr Gutes gehabt, indem sie die Nachteile der Insellage aufgezeigt haben? – Deiss: *Daran gab es überhaupt nichts Gutes! Die Schweizerinnen und Schweizer werden dann der EU beitreten wollen, wenn sie freiwillig zu diesem Entschluss kommen. Wenn sie Druck spüren, dann werden sie nur bockig* (Focus 17/ 2004). Предположение журналиста, как и сама формулировка вопроса, резко отвергается интервьюируемым, о чем свидетельствует подчеркнуто негативный характер высказывания: употребление отрицательного местоимения *nichts* и усиливающего степень несогласия наречия *überhaupt* в восклицательном предложении. При этом обращают на себя внимание цитация элемента реплики журналиста (*das Gute*), а также слова с контекстуально негативным компонентом значения имени существительного *der Druck* и прилагательного *bockig*. Как видим, господин Дайсс демонстрирует, с одной стороны, позицию главы государства, заботящегося о благополучии своих граждан, и, с другой стороны, грамотного деятеля, заявляя о недопустимости давления в конкретном вопросе и о несостоятельности позиции журналиста. Интервьюируемый реализует (осознанно или нет) и стратегию самопрезентации.

Прием *некатегорического возражения* характеризуется, судя по материалу, вежливым тоном несогласия, выражением сомнения или частичного согласия/ допущения в начале высказывания (при этом в целом реплика опровергает суждение, следующее из вопроса интервьюера) и реализуется при помощи следующих средств: претеритальных форм конъюнктива, придающих высказыванию вежливый тон (*davon würde ich (noch) nicht sprechen*); глагола *bezweifeln* и наречия *eher (eher nicht)*, выражающих сомнение; предложений с уступительными союзами *zwar... aber* и высказываний с индикативными формами глагола *können*, эксплицирующих частичное согласие/ допущение, после которых следует возражение (*Hm, kann passieren/ sein. Aber...*). Рассмотрим один из способов речевой реализации данного приема в интервью с немецким актером и режиссером Михаэлем Хербигом: «Spiegel: Für die einen sind Sie mit Ihren Zuschauermillionen der Hoffnungsträger, für manche aber auch der Totengräber des anspruchsvollen deutschen Kinos. – Herbig: *Hm, kann passieren. Aber, ganz ehrlich, ich bin doch keine Gefahr. Ich bedrohe doch niemanden, schon gar nicht das Kino <...>*» (Spiegel 27/ 2005). Интервью со спортсменами и деятелями культуры, как правило, сконцентрированы на личности режиссера, наилучшее раскрытие которой осуществляется в большей степени не за счет содержания его сообщения, а благодаря характеру ответной реплики и, соответственно, использованным лингвистическим (и экстралингвистическим) средствам, для чего интервьюер и прибегает к провокации. Как видно из приведенного примера, реплика журналиста, с одной стороны, содержит прямую оценку личности режиссера, что при-

дает ей характер провокации, с другой же стороны, содержит одновременно как негативную, так и позитивную оценку, выражающуюся довольно экспрессивно за счет употребления контекстуальных антонимов *Hoffnungsträger* и *Totengräber*. Последнее несколько снижает степень категоричности, сохраняя более или менее нейтральной позицию самого адресанта. В ответной реплике интервьюируемый сначала демонстрирует сомнение, о чем свидетельствует как использование модального глагола с инфинитивом *kann passieren*, так и междометия *Hm*, но далее с целью оправдать себя перед читателями следует опровержение негативной части оценки своей личности.

Для *демонстрации протеста* регент, как показывают примеры, чаще всего использует следующие языковые средства: имена существительные *Unsinn*, *Quatsch*, *Wahnsinn*, которые нередко употребляются с оценочными эпитетами, придающими высказыванию еще большую экспрессию (*absoluter Quatsch*, *moderner feministischer Unsinn* и пр.); наречия и речевые клише, выражающие отрицание (*keineswegs*, *auf keinen Fall*); восклицательные эллиптические предложения с отрицательным значением (*Im Gegenteil!*, «*Um Gotteswillen!*»); междометия (*Ach*, *Tja*, *Oh*), указывающие на высокую степень эмоционального возбуждения, возмущения из-за заданного журналистом вопроса. Ниже приведен пример реализации исследуемой коммуникативной тактики через демонстрацию протеста: «Focus: Gleichwohl ging es in der Hermann-Debatte immer wieder um die Fetischisierung der Mutterschaft durch die Nazis. Waren Frauen im Dritten Reich wirklich **nur Mütter**, die dem „Führer“ **Krieger zu schenken hatten**? – Van Creveld: **Natürlich nicht. Während der Geschichte hat es niemals eine Gesellschaft gegeben, in der die Frauen lediglich Mütter waren. Sie waren es, selbstredend, aber sie waren ebenso Töchter, Schwestern, Ehefrauen, Liebhaberinnen, Freundinnen, Mitarbeiterinnen, eben ein Teil des sozialen Gefüges. Sie so darzustellen wie in Ihrer Frage, ist moderner feministischer Unsinn**» (Focus 45/ 2007). Обсуждая проблему семейной политики в период власти нацистов с историком Мартином ван Кревельдом, журналист задает представленный выше вопрос, который за счет употребления наречия *nur* и выражения *hatten Krieger zu schenken* звучит безапелляционно. Историк, будучи в недоумении, категорически не соглашается с высказанным предположением, что реализуется посредством отрицательного местоимения *nicht* в сочетании с наречием *natürlich* и приводит аргументы, обладающие сильным эффектом воздействия на собеседника за счет использования в следующем предложении такого стилистического приема, как гиперболы, а далее – антитезы: *nur Mütter* – «*ebenso Töchter, Schwestern, Ehefrauen, Liebhaberinnen, Freundinnen, Mitarbeiterinnen, eben ein Teil des sozialen Gefüges*». При этом аккумуляция существительных оказывает динамическое воздействие, которое к концу предложения усиливается за счет градации, что усиливает противопоставление и контраргументацию в целом. Типичный языковой маркер приема демонстрации протеста стоит в конце реплики и наделяется еще большей экспрессией благодаря неожиданным эпитетам (*moderner feministischer Unsinn*).

Одним из частых приемов указания на заблуждение интервьюера, ошибочность его высказывания является *противопоставление понятий в иницирующей и ответной репликах*, частично затронутое нами при интерпретации предыдущего примера. На языковом уровне этот прием находит выражение в употреблении интервьюируемым антонимов или слов и выражений, противоположных в рамках данного контекста тем, на которые делается акцент в реплике журналиста. Рассмотрим данный коммуникативный прием на примере интервью с председателем СДПГ в земле Северной Рейн-Вестфалии Харальдом Шартау: «Focus: Herr Schartau, sind Sie **unmodern**? – Schartau: *Ich hoffe doch nein. Aber ich mag das Neue ganz besonders, wenn es mit beiden Beinen auf dem Boden steht*» (Focus 17/ 2004). Прямая постановка вопроса журналиста, притом в самом начале интервью, затрагивает личность интервьюируемого и сначала вызывает ответную реакцию отрицания, выраженную в формулировке «*Ich hoffe doch nein*». Следующее далее опровержение вводится при помощи усилительной частицы *aber* и выражается при помощи противопоставленного прилагательному *unmodern* существительного *das Neue*.

Перебивание реплики интервьюера. Иногда высокая степень напряженности, протеста выражается в намеренном перебивании реплики интервьюера. Первое предложение при этом может либо продолжать прерванную реплику журналиста (см. пример ниже) так, что две части «целостного» – син-

тактически связанного – высказывания начинают противоречить друг другу по смыслу или звучать парадоксально и иронично, либо просто перебивать реплику интервьюера и нести подчеркнuto негативный эмоциональный посыл за счет использования императива, часто повелительного наклонения глагола *aufhören*, лексических средств с контекстуально негативной коннотацией (*arbeitslos, das Zeug*), восклицательных предложений, в том числе и эллиптических. Рассмотрим один из способов реализации данного приема в речи на примере интервью с кенийским экономистом Джеймсом Шиквати: Spiegel: Es gibt im Westen viele mitfühlende Bürger, die Afrika **helfen wollen**. Sie **spenden** jedes Jahr Geld, viele stecken ihre **Kleider** in Sammelsäcke... – Shikwati: ... **und überschwemmen unsere Märkte mit dem Zeug** <...> (Spiegel 27/ 2005). В данном примере обсуждается вопрос о необходимости оказания гуманитарной помощи развитых стран Запада африканским государствам. Журналист, занимая позицию представителя Запада, перечисляет предпринимаемые меры по оказанию помощи, используя при этом языковые средства с положительной коннотацией: оценочный эпитет *mitfühlende* по отношению к гражданам страны, модальный глагол с инфинитивом *wollen helfen* и глагол *spenden*, подчеркивающие добровольность стремления оказать помощь. Реагент категорически отрицает полезность мероприятий, оказываемых Западом, перебивая реплику интервьюера и продолжая ее таким образом, что создается противоречие между двумя частями предложения. При этом интервьюируемый употребляет контекстуально негативно-оценочные слова, противопоставляя их использованным журналистом: *spenden – überschwemmen, die Kleider – das Zeug*.

Постановка цитатного вопроса является одним из распространенных приемов реализации тактики несогласия. При этом вопрос содержит элемент реплики интервьюера, который отрицается, как это видно в приведенном ниже примере из интервью со швейцарским политиком Йозефом Дайссом: «Focus: Werden Sie noch **rechtzeitig** zum Abschluss kommen, um das Inkrafttreten des Zinsbesteuerungsgesetzes nicht zu blockieren? – Deiss: **Was heißt rechtzeitig?** Wir sind nicht unter Zeitdruck <...>» (Focus 17/ 2004)

Резюмируем изложенное выше. В ответной реплике интервьюируемого, реализующего коммуникативную тактику несогласия, как правило, преобладает эмоционально-экспрессивная лексика с отрицательным компонентом значения. Чаще всего по отношению к реплике журналиста могут быть использованы оценочные эпитеты и существительные с негативной семантикой, в том числе стилистически окрашенные, а также метафоры, антитезы, гиперболы. Встречаются также фразеологизмы (напр., *auf die Goldwaage legen, in die Hose gehen*). Термины преобладают над разговорной лексикой в интервью с деятелями в сферах политики и экономики, тогда как в текстах интервью, относящихся к сферам культуры, спорта, доминирует разговорная лексика. Коммуникатив *Nein* является отрицательной реакцией на вопрос интервьюера; также характерными языковыми средствами, используемыми при выражении несогласия, являются наречия времени *nie/ niemals*, отрицательные местоимения *nichts, niemand, kein(er)*, частицы *nicht, doch* и пр. Эмоциональную окраску придают усилительные частицы *denn, doch, ja, nun*, употребление которых особенно характерно для выражения категоричного несогласия или протеста. Роль оценочной лексики с положительной семантикой особенно возрастает как при реализации самопрезентации, так и для коррекции суждения, с которым не согласен интервьюируемый. Частотно употребление эллиптических предложений, а в случаях демонстрации категорического возражения и, в особенности, протеста нередко можно встретить восклицательные предложения. Интервьюируемый для реализации тактики несогласия может использовать сразу несколько приемов, как свидетельствуют приведенные примеры.

Литература

1. Беляева Е.А. Диалог аргументированного типа: когнитивные аспекты; структура, семантика, прагматика (на материале русских и английских текстов интервью): автореф. дис. ...канд. филол. наук. Тюмень, 2007.

2. Гулакова И.И. Коммуникативные стратегии и тактики речевого поведения в конфликтной ситуации общения: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орел, 2004.

3. Дудецкая А.Н., Красавский Н.А. Реализация коммуникативной тактики дистанцирования в интервью с современными политиками ФРГ // Аксиологическая лингвистика: проблемы лингвоконцептологии и коммуникативной деятельности: сб. науч. тр. / под ред. Н.А. Красавского. Волгоград: Колледж, 2009. С. 215–221.

4. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: Едиториал УРСС, 2003.
5. Кирилина А.В., Маслова Л.Н. Гендерные аспекты авторитетности // Авторитетность и коммуникация: колл. монография. Сер.: Аспекты языка и коммуникации. Вып. 4. Воронеж, 2008. С. 52–74.
6. Мальцева В.А. Общение как воздействие и диалог // Вестник Челябинского государственного университета. №15. 2007. С. 80–88.
7. Матвеева Т.В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий. Свердловск, 1990.
8. Одарюк И.В. Особенности стереотипного речевого поведения журналистов: дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2003.
9. Юрина М.В. Коммуникативные стратегии партнеров в политическом интервью (на материале современной прессы ФРГ): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2006. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/kommunikativnye-strategii-partnerov-v-politicheskom-intervyu-na-materiale-sovremennoi-pressy> (дата обращения: 22.10.2016).

Источники

10. Focus №17 (2004), №45 (2007).
11. Stern №2 (2004), №46 (2007).
12. Der Spiegel №2 (2001); №19 (2003); №17, №33 (2004); №27, №29, №42, (2005); №3, №33(2006); №6, №47 (2007).

KORINA D.I.

Volgograd State Socio-Pedagogical University

COMMUNICATIVE TACTIC OF DISAGREEMENT OF AN INTERVIEWEE IN THE SPEECH GENRE “INTERVIEW” (EVIDENCE FROM THE GERMAN PRINT MEDIA)

On the material of German interviews the main communicative moves serving for implementation of the tactic of disagreement of an interviewee are identified: categorical disagreement; non-categorical disagreement; protest demonstration; interruption of an interviewer's utterance; notions opposition in initiating and responding utterances; a question including quotations. The language means used for realization of the communicative tactic of disagreement are determined.

Key words: *communicative tactic, disagreement, interview, word, evaluation.*